

Сумерки окутывали лес, последние лучи заходящего солнца пробивались сквозь листву, рисуя на земле мозаику из золотистых бликов. Все смотрели на небо, понимая, что уже поздно. "Йота, где твой дом?" — первым нарушил тишину Шикамару, его голос был ленивым, но в то же время пронизательным. Йота замешкался, на лице его отразилась боль, словно он сам не знал ответа на этот вопрос. "Далеко... очень далеко," — прошептал он, опуская глаза. "Из какой ты страны, из какой деревни?" — не унимался Шикамару, чувствуя, что полученный ответ — не более чем отговорка. Пот выступил на лбу Йоты, он выглядел словно загнанный в угол зверь, пытаясь вспомнить, но не находя в своей памяти нужных слов. "Йота, уже поздно, мы пойдем, а завтра придем поиграть," — вмешался Наруто, прерывая мучительные воспоминания Йоты. Тот кивнул, словно обретая избавление от груза, который давил на него. Шикамару посмотрел на Наруто, заметив, что тот явно что-то скрывает. Ему не хотелось бы рыться в секретах своих друзей, но он не мог не замечать, что Йота был не таким, как все. Возможно, у Наруто и Йоты есть тайны, которые они не хотят раскрывать, и Шикамару не станет настаивать. Йота проводил взглядом удаляющихся друзей, а затем вернулся к своему дуплу, устроившись на ветке. Он приложил руку к левой стороне груди, где биться должно было сердце, но оно молчало. В груди всё равно было тепло. Друзья... Это чувство было новым, незнакомым, но приятным. "Может быть, это и есть дружба?" — прошептал он себе под нос. Ему стало скучно, и он отправился бродить по лесу. Вскоре он увидел Сакуру, сидевшую у реки. Не спеша, он подошел к ней и присел рядом. "Широколобая, ты чем-то расстроена? Уже так поздно, а ты все еще здесь, почему бы тебе не пойти домой?" — спросил он тихим, почти шепотом. Сакура вздрогнула, застигнутая врасплох неожиданным появлением Йоты. Ее мысли были так поглощены, что она не заметила, как он подошел. "Йота! Меня зовут Сакура, не называй меня «широколобой»!" — вспыхнула она. Йота, заметив ее раздражение, сказал послушно: "Хорошо, Сакура, запомнил. Ты, кажется, грустишь. Может быть, ты расскажешь, что тебя беспокоит?" Сакура вздохнула. Она хотела найти Наруто и спросить его, как научиться быстро становиться сильнее. Своей силой, продемонстрированной на сегодняшнем экзамене, Наруто ее просто потряс. Неужели это тот же самый Наруто, который раньше отставал от всех и не мог даже сделать теневого клона? Теперь он, используя технику теневых клонов, создает их сотни, тысячи! На вопрос Йоты Сакура лишь вздохнула, придерживая подбородок ладонями. "Я чувствую себя такой бесполезной, я ничего не умею делать хорошо," — прошептала она. Раньше, когда она была одна, была Ино, которая заботилась о ней как о старшей сестре. Сакура делилась с ней своими проблемами, но теперь, из-за мужчины, они стали соперницами — обе хотели заполучить его любовь. Без Ино ей стало некому рассказать о своих печалях. Она бродила по лесу, уединившись у реки, чтобы успокоить душу. С Йоты, которого она встретила сегодня, веяло совершенно иной аурой, аурой бесхитростного сочувствия. Он словно чувствовал ее боль. Йота встал, протянул руку к Сакуре и сказал: "Сакура, я научу тебя лучше управлять чакрой". "Тьфу!" — фыркнула Сакура. "Ты тоже еще ребенок, а хочешь быть учителем?" Но, несмотря на ее скептицизм, она наблюдала с изумлением, как Йота, привязав чакру к своим ногам, начал медленно идти по воде. У Сакуры отвисла челюсть. Управление чакрой у него было намного лучше, чем у нее. Она знала, что, освоив технику концентрации чакры в стопах, можно не только ходить по деревьям, но и ходить по воде. Но ходьба по воде намного сложнее ходьбы по деревьям. "Йота, ты невероятен! Научи меня! Я хочу научиться!" — воскликнула она, полная удивления. ***Наруто, проводив Хинату домой, вернулся в лес, чтобы снова найти Йоту. Он увидел, как тот учит Сакуру управлять и балансировать чакрой. Наруто сам прикрепил чакру к своим ногам и, шагая по дереву, спрятался за ветвями, тихо наблюдая издали. В его голове мелькали многочисленные воспоминания. Он видел не только воспоминания Хинаты, но и Сакуры. В этом мире самая большая жестокость по отношению к женщинам исходит от их же сестер. Они говорят самые злые вещи с самыми сладкими улыбками, безжалостно смеясь над своими жертвами. Эти жестокие хулиганы повсюду, от них невозможно спрятаться. Из-за своего высокого лба и заурядного происхождения Сакура в детстве терпела насмешки от девочек из того же класса. Они собирались группами по трое, по

пятеро и не переставали издеваться над Сакурой. Потом она встретила Ино – "старшую сестру" из соседнего дома – и они подружились. Благодаря Ино, Сакура постепенно приняла свою внешность и уже не чувствовала себя неполноценной. Наруто вздохнул и почесал голову. "Когда же я влюбился в Сакуру?" Он видел, как у нее не было друзей, как она была застенчива, замкнута и не уверена в себе. Но потом она стала свободной, веселой, и она прекрасно вписалась в коллектив. "Может быть, я не любил ее тогда, но... я стремился к ней." Потому что, сколько бы я ни менялся, я всё равно не могу быть частью этого общества. По-прежнему смотрят на меня с презрением и страхом. Может быть, я был как клоуном в ее глазах. Моя настойчивость, мое бесстрашное поведение удовлетворяло ее тщеславие, но она презирала себя глубоко в душе. Когда я перевоплощался в Саске, я понял, насколько я был ей неприятен. Именно поэтому я в чем-то издевался над ее добротой и искренностью. Возможно, это потому что любимцы всегда бесстрашны. Она была как избалованный ребенок, наслаждаясь заботой и вниманием без никакого повода, но никогда не проявляя ко мне даже чуть-чуть доброты. Сначала она хотела только понравиться Саске, и она бесстыдно осмеивала ранимые чувства доброго человека, даже если его не было рядом. Ведь в ее отношении к нему не было ни капли сочувствия, ни понимания его одиночества и печали от того, что его издевались и отвергали. Как сделала и Хинате в самом начале. Наруто улыбнулся. Похоже, мне нужно в ближайшие дни сходить на гору Бульбазавра, забрать ключ, который снимает печать Девятихвостого, и подарить Хинате что-нибудь приятное. иначе, на экзаменах на чунина я не хотел бы видеть, как мою жену избивает этот негодяй Хьюга Неджи. Хотя он мой брат, но бить мою жену нельзя. Сакуре может поставить на место только Саске. На этот раз я не буду помогать тебе снова гнаться за своим мужем. Кто хочет гнаться, пусть гонится. Саске живёт счастливо с Орочимару. Хотя Сакуру в детстве издевались за её внешность, но она никогда не испытывала такую боли, как Саске, не знала, что такое, когда происходит геноцид и люди гибнут. И поэтому ей невозможно понять его. Вот почему она не может посмотреть на ситуацию с точки зрения другого человека. С первого дня, как она любила Саске, она просто любила его, не знал о его прошлом.